

— Ваше Высочество, зачем вам проявлять доброту к местным богачам и знатным людям? По их статусу они не заслуживают ваших подарков, — в глазах евнуха Лю его князь был избранником небес, возвышающимся над всеми. Раньше даже городской глава Ло мог не удостоиться внимания князя, так зачем же теперь угождать этим людям?

Ли Сюй постучал кистью по голове евнуха. В последние дни он практиковался в каллиграфии, чтобы восстановить почерк оригинала, и наконец достиг некоторого успеха. Его письмо стало более-менее сносным. Он сказал:

— Люди ничем не отличаются друг от друга. Они хотят получить выгоду от меня, а я хочу извлечь пользу из них. Это всего лишь эквивалентный обмен интересами.

Для Лю Шу эти слова звучали как проявление смирения. Он посчитал, что Ли Сюй умеет быть гибким, и его восхищение князем возросло. Он льстиво сказал:

— Ваше Высочество, вы так много знаете.

Ли Сюй положил кисть и, рассматривая свои труды, рассеянно произнес:

— Когда я был в твоём возрасте, я знал куда меньше.

Это не было скромностью. В свои подростковые годы он был бунтарем, не учился, болтался в подозрительных местах, зарабатывал нечестным путем и часто участвовал в драках. Но Лю Шу в его возрасте уже справлялся с порученными делами.

Лю Шу с трепетом ответил:

— Ваше Высочество, вы слишком добры. Как я могу сравниться с вами?

Ли Сюй прервал его, указывая на список на бумаге:

— Есть ли среди них кто-то полезный?

Сегодня он тренировался в каллиграфии, записывая имена нанятых бездельников. Ранее он поручил Лю Шу тайно наблюдать за ними, чтобы выбрать несколько подходящих людей для поездки.

Эти люди были незначительными в своих семьях, и их отсутствие могло даже вызвать радость у родственников. Поэтому Ли Сюй не беспокоился, что их семьи будут против. Но даже при нехватке людей он не мог брать кого попало, иначе это было бы не помощью, а проблемой.

Лю Шу с пренебрежением сказал:

— Ваше Высочество, вы слишком высоко их цените. Это просто ленивые бездельники, которые не стоят вашего внимания.

— Главное, чтобы они могли работать, — Ли Сюй набирал обычных рабочих, а не технических специалистов или управленцев. Ему было все равно, насколько они способны, главное, чтобы они были приличными людьми.

Лю Шу указал на три имени:

— Эти трое более-менее подходят. Они работают усердно, быстро учатся, хоть и немного хитры, но послушны. Могут быть полезны как простые работники.

Ли Сюй обвел имена и передал бумагу обратно:

— Тогда займись этим. Узнай, готовы ли они поехать с нами на юг. Мы обеспечим их едой и жильем, платить будем триста цянь в месяц. В конце года будут дополнительные награды в зависимости от работы. Если через пять лет они захотят вернуться домой, я выделю достаточные средства на дорогу.

Такие условия казались Лю Шу слишком щедрыми:

— Это... это слишком хорошо для них, Ваше Высочество. Вы слишком добры. Они должны служить вам верой и правдой.

Ли Сюй проигнорировал восторженные слова Лю Шу. Его личный помощник был хорош во всем, но слишком восхищался им, как современный фанат, который считал, что даже его дыхание благоухает.

Ли Сюй знал уровень цен в эту эпоху. Триста цянь — это примерно триста юаней. Честно говоря, он платил больше уборщице. А остальные награды были пустыми обещаниями, которые он мог выполнить или нет по своему желанию.

— Иди и не будь мелочным. Иногда щедрость привлекает талантливых людей.

Лю Шу пробормотал:

— Они просто лентяи, не стоящие такой щедрости.

Но, несмотря на свои мысли, он поспешил выполнить поручение.

Он даже не дал им возможности отказаться, вызвал троих в сторону и высокомерно объявил:

— Учитывая ваши недавние успехи, Его Высочество разрешает вам следовать за ним. Собирайте вещи и отправляйтесь на почтовую станцию. Послезавтра мы отправляемся на юг.

Услышав это, трое начали радостно прыгать, словно выиграла в лотерею:

— Это правда? Его Высочество так добр! Мы будем служить ему верой и правдой.

Лю Шу раздраженно сказал:

— Ладно, вам еще рано служить.

Хотя Ли Сюй был низложенным наследником престола, он все еще имел титул князя и владения. Для этих бездельников он был настоящим аристократом, и возможность работать на него была огромной удачей.

— Да-да, мы годимся только для черной работы!

Лю Шу фыркнул:

— Вот это уже ближе к правде. Его Высочество обещает вам триста цянь в месяц. Если вы не будете усердны, я не буду так снисходителен.

Услышав о деньгах, трое еще больше обрадовались и начали благодарить:

— Спасибо, Ваше Высочество! Спасибо, управляющий Лю! Мы не подведем.

Лю Шу небрежно махнул рукой, отпустив их, затем засунул руки в рукава и вошел во двор, где работали бездельники, крича:

— Работайте быстрее! Если не закончите до заката, ужина не будет.

Все в последние дни привыкли к мясу, особенно после того, как многие владельцы ресторанов и богачи стали просить его. Свинина в соевом соусе стала предметом гордости.

На самом деле они ели ее не каждый день. Иногда это было жареное мясо, иногда гриль, но аромат был намного лучше, чем их обычная еда. Даже самые ленивые работали усердно ради этого. За несколько дней они выполнили все, что требовал Ли Сюй.

В последний день Ли Сюй приказал сделать сто переносных аптечек. В маленьких тканевых мешочках должны были быть лекарства для остановки крови, снятия зуда, отпугивания насекомых и защиты от жары.

Эти лекарства были выбраны вместе с лекарем Янем. Изначально Ли Сюй хотел добавить лекарство от простуды, но старый врач сказал:

— Лекарство от простуды не так просто приготовить. Даже если оно есть, дозировка должна быть индивидуальной, иначе оно может не сработать или даже убить.

Ли Сюй поздно осознал, что в эту эпоху даже небольшая болезнь могла стать смертельной.

Хрупкость жизни проявлялась во всем. Неудивительно, что средняя продолжительность жизни была чуть больше сорока, а пятьдесят считалось долголетием.

Ли Сюй знал, что его телу было всего восемнадцать лет. В современном мире он был бы только что совершеннолетним, но здесь он уже считался зрелым мужчиной, который мог иметь семью и принимать решения.

Думая о своей короткой жизни, Ли Сюй не хотел тратить время впустую. После выздоровления он начал готовиться к отъезду.

Чиновники Ло с облегчением вздохнули, узнав эту новость. Этот важный человек, находясь здесь, всегда вызывал беспокойство. Одно блюдо вызвало столько шума, что они с трудом сдерживали себя, чтобы не прийти. Теперь, когда он уезжал, они перестали волноваться.

В этот день было ясно, безоблачно, тепло и безветренно. Ли Сюй отправился в путь. Десять повозок были заполнены вещами, а пятьсот солдат Армии Юйлинь сопровождали его. Это зрелище не уступало выезду настоящего наследника престола.

Эти пятьсот солдат в последнее время хорошо питались и отдыхали, каждый день ходили на охоту, а затем ухаживали за собой. Они выглядели бодрыми и подтянутыми.

Сами они не замечали изменений, но Линь Чжао был поражен. Если бы Ли Сюй не был лишен титула наследника, он мог бы стать сильным правителем.

Они не знали, что после их отъезда в окрестностях Ло долгое время не было диких кабанов. Раньше они часто уничтожали поля, и крестьяне с трудом убивали одного или двух, часто с потерями. Теперь, когда солдаты Армии Юйлинь охотились на них, это облегчило жизнь

деревням.

Сцена:

*Лю Шу:

— Мой князь — важная персона, посторонним не подходить!*

*Другой мужчина:

— Кто это тут, собака? Убирайся!*

*Ли Сюй:

— Кого ты назвал собакой?*

*Другой мужчина:

— Я, я! Гав-гав...*

<http://bllate.org/book/16161/1448079>